

ПАМЯТНИКИ АГИТАЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

РОСС. СОЦ.-ДЕМОКР. РАБ. ПАРТИИ

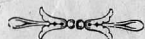
ТОМ VI

(1914 — 1917)

ПЕРИОД ВОЙНЫ

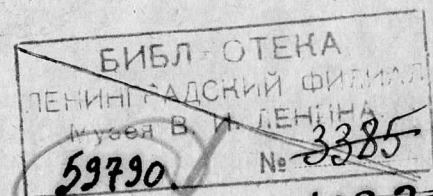
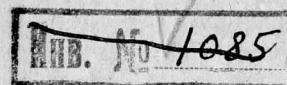
ВЫП. I

ПРОКЛАМАЦИИ 1914 г.



П-81

ПРОКЛАМАЦИИ 1914 г.



Дом Писанова
№ 92-1111/8

2) Каждая из организаций обязуется предоставлять столбцы своих органов печати для официальных заявлений центров других из представленных на совещании течений.

3) Все представленные на совещании течения обязуются совместно действовать в том направлении, чтобы во всех организациях на местах, во всех отраслях рабочего движения и во всех открытых выступлениях пролетариата были сведены к минимуму проявления фракционности и фракционной борьбы, которые причинили столько зла нашему движению. Эти усилия могут быть особенно плодотворны и являются особенно настоятельными и неотложными по отношению к непартийным рабочим организациям (страховым, профессиональным, культурно-просветительным), которых деятельность может совершенно дезорганизоваться вносимой извне фракционной борьбой.

4) Все перечисленные организации согласуют свои шаги в дальнейших действиях, направленных к осуществлению провозглашенного Интернационалом единства.

5) Организации ¹⁾, стоящая на почве резолюции Международного Бюро, теперь же считают возможным образовать на Международном соц. конгрессе в Вине общую делегацию и путем взаимного соглашения решить вопрос о распределении тех мандатов, которые будут уделены этой части с.-дем-ии.

II.

Письмо-разъяснение Г. В. Плеханова.

Т о в а р и щ и !

Мои приятели из России сообщили мне, что в русских демократических кругах общества и среди рабочих всячески комментируется (и надо сказать толкуется неточно) «напутственное слово», произнесенное мною накануне отъезда из Парижа моих русских товарищей, вступивших добровольцами в армию французской республики. Товарищи из России написали мне, что самый смысл моего «напутственного слова» передан с некоторыми извращениями и неточностями.

Во избежание нежелательных недоразумений — считаю необходимым изложить весьма простую мысль моего «напутственного слова».

Она сводится к тому, что в войне Австро-Венгрии и Германии с Францией, Бельгией и Англией интересы международного пролетариата и социального прогресса находятся на стороне трех последних государств, и что, поэтому, каждый, дорожащий указанными интересами, должен желать победы именно этим государствам. Товарищи, к которым обращался я в своем «напутственном слове», вполне согласились со мною, что

¹⁾ Польские организации составляют на конгрессе особую секцию.

и понятно, так как они готовились с оружием в руках выступить на защиту французской республики.

О «восточном театре военных действий» я в этом случае совсем не говорил. Но я коснулся интересов России в том разговоре с одним русским профессором, о котором говорится в маленькой заметке, появившейся в «Русском Слове».

Эту заметку я прочел и должен сказать, что и здесь вкралось недоразумение.

В разговоре с профессором я имел в виду не русско-германский торговый договор 1904 г., а тот договор, который навязала бы России Германия, если бы вышла победительницей из нынешнего международного столкновения. И я высказал уверенность в том, что Германия постаралась бы сблать Россию своим вассалом в экономическом отношении, а это очень вредно отразилось бы на дальнейшем ходе русского экономического, социально-политического (по пути к конечной цели нашей партии — демократической республики) развития России.

Заметка справедливо говорит, что в разговоре с профессором я выразил сочувствие «союзникам».

Помимо только что указанного соображения, замечу, что я принципиальный противник войны. Но раз война началась, я не могу следовать совету пушкинской капитанши: «разбери, кто прав, кто виноват, да обоих и накажи». Я желаю поражения виновному, т.-е. нападающей стороне. А нападающей стороной, по моему глубокому убеждению, явились Германия и ее союзница Австро-Венгрия.

Если бы моя беседа с русским профессором имела место после таких, поистине варварских, подвигов германской армии, как разрушение Лувена и бомбардировка Реймского собора, то я с еще большей горячностью пожелал бы ей поражения.

Г. Плеханов.

Женева.

30 (17) сентября 1914 г.

12.

Русский марксизм и война

(письмо Л. Мартова, отправленное редакторам и сотрудникам «Нашей Зари»).

[Пользуясь случаем, пытаюсь списаться с вами, с шансами на то, что письмо дойдет до вас.] Множатся признаки того, что в начавшейся ¹⁾ всеобщей разрухе пострадало и наше идейное единство. За эти пять месяцев мы, очевидно, потому что живем в совершенно различной обстановке, начали совершенно по разному оценивать происходящие события и на них реагировать. Заявления, приписываемые Вам, производят такое впечатление, что вы, с оговорками

¹⁾ В перепечатке письма в сборн. «Против войны»: «настоящей».